

Подписка при-
мается:

Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. Университета, О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 69.

Въ губерніяхъ въ
Губернскихъ Почтов.
Конторахъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р. съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одні казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя Распоряженія.** Высоч. приказы по военному ведомству отъ 9, 11 и 12-го августа.
- Кавказская Лѣтопись.** Приказанія по Арміи. Извѣщенія.
- Извѣстія о Россіи.** О путешествіи Государя Императора. Прокламація Великаго Князя Константина Николаевича къ полякамъ. Казнь Ярошинскаго. Изъ Варшавы. Приговоръ надъ 13 тверскими дворянами. Пожары.
- Политическое обозрѣніе.**
- Учено-Литературный Отдѣлъ.** О Кавказскомъ хлопчатникѣ (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 9-го дня, 1862 года. Переводится: Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Терской Области, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Майоръ *Кмитаревъ*—въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Терскаго Казачьяго войска Горскаго полка Хорунжій *Штраубе*. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Капитанъ *Сласковскій*, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Севастопольскаго, Прапорщикъ *Мануиловъ*, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича: Штабъ-Капитанъ *Цеметидзе*, Капитаномъ и съ мундиромъ и Прапорщикъ *Иозефовичъ*, Подпоручикомъ,—оба съ пенсіонами двухъ третей оклада. Кавказскихъ Лѣтнихъ баталіоновъ: № 13-го, Прапорщикъ *Прокофьевъ*, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. № 17-го, Подпоручикъ *Шаринъ*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Умершій исключается изъ списковъ: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подпоручикъ *Каменискій*.

Августа 11-го дня. Переводится: Кавказскаго Лѣтняго баталіона № 23-го Подпоручикъ *Плинь*—въ Кавказскій Лѣтній баталіонъ № 25-го.

Августа 12-го дня. Производятся, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Прикомандированный къ Конному № 26-го полку Кубанскаго Казачьяго войска, состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ князь *Келеметъ Болотоковъ*, въ Подпоручики, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. Кубанскаго Казачьяго войска № 26-го Коннаго полка: Сотникъ *Курчинъ*, въ Есаулы. Урядники: *Чугаевичъ* и прикомандированный къ сему полку, № 17-го Коннаго полка этого же войска *Зубричскій*,—оба въ Хорунжіе. За отличіе по службѣ: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго полка унтеръ-офицеръ *Стасюлевичъ*, въ Прапорщики. Назначаются: Старшій Адъютантъ и Управляющій Канцелярію Наказнаго Атамана Терскаго Казачьяго войска, Есаул этого войска *Фіерковскій*—исправляющимъ должность Дежурнаго Штабъ-Офицера Терскаго Казачьяго войска. 13-го Пѣшаго баталіона Кубанскаго Казачьяго войска Есаулъ *Бьялковъ*—Старшій Адъютантомъ и Управляющимъ Канцелярію Наказнаго Атамана Терскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско. Умершій исключается изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска Подполковникъ *Поповичъ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗАНІЯ

по войскамъ Кавказской Арміи.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Начальникомъ Сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и Закавказьѣ, въ которыхъ части войскъ Кавказской Арміи обращаются съ

требованіями объ отпускѣ дѣловаго и дровянаго лѣса въ такомъ большомъ количествѣ, что оказывается невозможнымъ удовлетворить ихъ, безъ совершеннаго истощенія лѣсовъ.

По этому г. Командующій Армію, въ дополненіе правилъ, объявленныхъ въ приказѣ и приказаніи по Арміи отъ 23-го марта 1853 года, № 56, и 7-го апрѣля 1861 года, № 675,—изволилъ приказать: 1. Если на постройку, или ремонтровку зданій, по сметнымъ исчисленіямъ будутъ назначены войскамъ деньги на заготовленіе лѣса, то военные начальники обязаны означать это въ своихъ требованіяхъ объ отпускѣ лѣса и платить за него установленный акцизъ; за требованіе же бесплатно лѣса, на заготовленіе котораго будутъ назначены по сметѣ деньги, они будутъ подвергаться ответственности, какъ за неправильныя дѣйствія. 2. Требования лѣса на новыя постройки и ремонтныя работы военные начальники должны отсылать предварительно въ мѣстныя Инженерныя Управленія, или къ инженернымъ офицерамъ, въ мѣстахъ расположенія войскъ находящихся, для засвидѣтельствованія о дѣйствительной потребности въ лѣсѣ, означенномъ въ требованіи. 3. На постройки домовъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ могутъ требовать лѣса только тѣ, которымъ не отводятся квартиры и не отпускается квартирныхъ денегъ; въ противномъ случаѣ они должны пріобрѣтать лѣсъ, какъ всякое частное лице—и 4. Дѣловой и дровяной лѣсъ войска должны заготовлять съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ, по указаніямъ лѣсничихъ.

Подлинныя подписаль: Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, генералъ-лейтенантъ *Карцовъ*.

*** Кавказское общество сельскаго хозяйства имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія гг. хозяевъ, что оно готово принять на себя посредничество въ выпискѣ изъ главнаго депо и комисіонерства, учрежденнаго при Московскомъ Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, косъ Друмонда, извѣстныхъ своимъ полезнымъ примѣненіемъ, при кошеніи всѣхъ родовъ колосовыхъ хлѣбовъ.

Одна коса Друмонда съ граблями, съ укупоркою, застрахованіемъ и доставкою изъ Москвы въ Тифлисъ, по примѣрному расчету, обойдется въ 6 р. 50 коп. Желающихъ пріобрѣсти косы Друмонда, приглашаютъ адресоваться въ Общество и прилагать въ полности всю сумму впередъ, по числу косъ. Косы могутъ быть получены въ Тифлисъ не позже 4-хъ мѣсяцевъ со дня заявленія требованія на нихъ.

Желающихъ получить разныя экономическія сѣмена совѣтъ общества проситъ адресоваться въ канцелярію общества, помѣщающуюся въ домѣ Зарапова, на бульварѣ, близъ квартиры коменданта. Описаніе косъ Друмонда будетъ помѣщено въ Запискахъ общества.

Международная комисія присяжныхъ по Лондонской всемірной выставкѣ удостоила наградъ слѣдующихъ кавказскихъ экспонентовъ.

Медальми: 1) Сигнахскаго уѣзда, сел. Карданахъ, помѣщика князь Абхазона, за сафлоръ. 2) Управляющаго Тифлисскою запасною аптекою, Семена Ивановича Фонтъ-Иртели, за персидскую р. манку и порошокъ изъ нея. 3) Кутаисскаго уѣзда, коммерціи совѣтника Ивана Апанова, за очищенный хлопокъ. 4) Бакинскаго уѣзда, барона Торнау, за новыя вещества для освѣщенія. 5) Нухинскаго жителя, титулярнаго совѣтника Зейдлица, за сафлоръ. 6) Иностранца Ф. Глазера, за порошокъ персидской ромашки. 7) Денго-ранскаго уѣзда, Себиджскаго участка, сел. Шатурлу, Сафъ-Кулія Нифулла-оглы, за пшеницу. 8) Кубинскаго жителя Гаджи Джеватъ-Бекъ-Али-Бекъ-оглы, за кори марены. 9) Кубинскаго жителя Машади-Али-оглы, за марену. 10) Шемахинскаго уѣзда, сел. Басханъ, Насыръ-Абдуль-Азизъ-оглы, за шелковыя издѣлія. 11) Шемахинскаго жителя Якова Бекъ-Гаджапова, за марену. 12) Извѣщихъ шелко-

тавный заводъ въ г. Нухѣ, московскихъ почетныхъ гражданъ Василія и Алексѣя Воронинныхъ, за шелкъ сырецъ и коконы.

Почетными отзывами: 1) Телавскаго уѣзда, сел. Кварели, благочиннаго священника Пиріона Еліозова, за кукурузу. 2) Кутаисскаго уѣзда коммерціи совѣтника Ивана Апанова, за листовую табакъ. 3) Ахалцхскаго жителя Манука Заринова, за окрашенный сафьянъ и козловую кожу. 4) Телавскаго уѣзда, сел. Уриатубани, Соломона Ахоби-швили, за просо. 5) Елисаветопольскаго уѣзда, сел. Нововановки, Григорія Иванова, за конопляное сѣмя. 6) Тифлискаго жителя Моисея Оганезова, за сапоги. 7) Шушинскаго жителя, проживающаго въ г. Тифлисъ, Мшацкана Белибекова, за серебряныя издѣлія подъ эмалью. 8) Кубинскаго уѣзда, Хазринскаго участка, сел. Гюндусъ-кала, Кизи-Хана-Мустафу-оглы, за марену.

Общими почетными отзывами: 9) Кубинскаго уѣзда, сел. Имамъ-Кули-Кендъ, Мустафу-кара Мирза-оглы, за коверъ. 10) Шемахинскаго уѣзда, кочевья Шарбачи, Гасана-Али Джебраиль-оглы, за коверъ. 11) Тоголь коч. Нуръ Али Феть-оглы, за коверъ. 12) Шемахинскаго уѣзда, кочевья Удулы, Машади Мустафу Гаджи-оглы, за коверъ. 13) Бакинскаго уѣзда, Машади Махмеда Тачи Машади Гасанъ-оглы, за рисъ. 14) Александропольскаго уѣзда, Шурагельскаго участка, сел. Армянскаго Гюзадара, Алекса Ариотина, за конопляное сѣмя. 15) Эмиадзипскаго уѣзда, сел. Зейва, Аракемъ Саркисова, за пшеницу. 16) Закавказскаго округа, Хаджи Юсуфа Шабанъ-оглы, за шали изъ козьей шерсти. 17) Колонистовъ Ашефельдской колоніи, за хлѣба. 18) Колонистовъ Екатеринбургской колоніи, за хлѣба. 19) Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, тремя почетными отзывами: 1) за вышитую скатерть, 2) за сушеные фрукты и 3) за шелковыя матеріи.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

О путешествіи Государя Императора.

Государь Императоръ, выѣхавъ изъ Санктпетербурга 16-го сего августа, въ полночь, благополучно прибылъ въ Тверь 17-го числа, въ 10-ть часовъ утра. Въ часъ пополудни, Его Величество изволилъ принимать во дворцѣ представленіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ и дворянства, послѣ того посѣтить соборъ и произвѣсти смотръ: сначала тверскому баталіону внутренней стражи, а потомъ уланской и гусарской бригадамъ 7-й кавалерійской дивизіи. Состояніемъ войскъ Государь Императоръ остался отменно-довольный; за симиъ Его Величество осматривалъ губерскую гимназію и богоугодныя заведенія. Въ 5 часовъ былъ во дворцѣ большой обѣденный столъ, къ которому, кромѣ свиты Его Величества, приглашены были преосвященный епископъ Филосей, тверской губернаторъ, генералъ-майоръ графъ Барановъ, генералы и полковые командиры находящихся здѣсь войскъ, высшіе чины гражданскаго управленія и члены губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Послѣ обѣда Государь Императоръ удостоилъ своимъ присутствіемъ конскія скачки, устроенныя для офицеровъ и нижнихъ чиновъ расположенныхъ здѣсь полковъ 7-й кавалерійской дивизіи.

ПРОКЛАМАЦІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, НАМѢСТНИКА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА И ЦАРЯ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ, ОБУБЛЮКОВАВШАЯ ВЪ ВАРШАВѢ, 15-ГО (27-ГО) АВГУСТА.

Поляки!

Когда Его Императорское Величество, Императоръ и Царь, мой Августѣйшій Братъ, назначилъ меня своимъ намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ, Овъ дѣлалъ былъ желаніемъ явить своимъ польскимъ подданнымъ полное доказательство благорасположенныя намѣреній своихъ въ отношеніи къ нимъ.

Принимая на себя порученіе, которое моему Августѣйшему Государю угодно было на меня возложить, и не скрывая отъ себя трудности этого порученія. Но полагаю мою надежду въ Бога, въ чистотѣ моихъ чувствъ и въ помощи всѣхъ поляковъ, которые истинно любятъ свое отечество и желаютъ своего истиннаго счастья, и не колебались.

Въ этихъ убѣжденіяхъ, я отвѣтилъ на призывъ моего Августѣйшаго Государя и въ залогъ моихъ чувствъ привезъ

къ вамъ то, что дороже всего для моего сердца, мою жену и моихъ дѣтей—и это было вслѣдъ за покушеніемъ противъ предъставителя Императора.

Сильный мою совѣстью и желаніемъ посвятить всѣ мои средства вашему благу, я явился среди васъ, не имѣя другой защиты, кромѣ безграничнаго довѣрія къ вамъ самимъ.

Несмотря на то, прежде чѣмъ я вступилъ на польскую землю, рука убійцы, долженствовавшая вскорѣ поразить меня, была уже вооружена.

Смерть ждала меня среди тѣхъ, которые пришли встрѣчать меня и слѣдовали за моими первыми шагами къ алтарямъ Господа.

Лишь по милости божественнаго провидѣнія я былъ избавленъ отъ нея.

Съ-тѣхъ-поръ произошли два покушенія противъ чловека, который довѣриемъ Императора и Царя данъ мнѣ какъ сотрудникъ въ моемъ великомъ назначеніи.

Рука справедливости поразила виновныхъ.

Поляки! потерпите ли вы, чтобы преступная партія, малочисленная, но дерзкая и прибгающая къ самымъ-возмутительнымъ мѣрамъ, возвышала преграду между трономъ и націею и помѣшала осуществленію великодушныхъ намѣреній Его Величества.

Потерпите ли вы, чтобы, подъ предлогомъ свободы и любви къ отечеству, отвратительный заговоръ наводилъ ужасъ на народъ безпрестанными угрозами.

Будьте достойными вашихъ славныхъ предковъ; помните ли вы, что ни одна страница вашей исторіи не была запятнана столь-гнусными дѣлами. Пусть весь міръ убѣдится, что вы отвергаете всякую солидарность съ этими преступленіями, которыя обезчестятъ націю.

Великія реформы, опредѣленныя Императоромъ и Царемъ, для удовольренія дѣйствительнымъ нуждамъ, и которыя уже на пути къ исполненію, каковы созданіе государственнаго совѣта, организація общественнаго просвѣщенія и исповѣданій, очиншеваніе крестьянъ, эманципація евреевъ, учрежденіе муниципальных и уѣздныхъ совѣтовъ, преобразование администраціи, всѣ эти мѣры—очевидныя доказательства попеченія нашего Августѣйшаго Государа.

Не допускайте же задерживать полное приведеніе ихъ въ исполненіе и будущее ихъ развитіе преступною партіею, которая жертвуетъ благомъ страны для осуществленія своихъ испровергающихъ началъ; которая умѣетъ разрушать, но не созидать.

Поляки! положитесь на меня съ тѣмъ же довѣриемъ, съ какимъ я положился на васъ. Соединитесь въ одномъ общемъ чувствѣ со мной; будемъ работать въ общемъ согласіи для блага Польши, моля Бога о благословеніи нашихъ усилій; и новая эра благоденствія и счастья наступетъ для этого отечества, которое вамъ такъ дорого. (Слб. В.)

Исполненіе приговора надъ Л. Ярошинскимъ.—Въ «Официальной Газетѣ Царства Польскаго», отъ 9-го (21-го) августа, напечатано: «Сегодня, въ 9 часовъ утра, согласно съ приговоромъ военныхъ судовъ, Людовикъ Ярошинскій, признанный виновнымъ въ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, также въ намѣреніи убить начальника гражданскаго управленія въ царствѣ, графа Велепольскаго, маркиза Гонзаго-Мышковскаго, и притомъ въ участвованіи въ заговорѣ, имѣющемъ цѣлью испроверженіе правительства, подвергнутъ былъ смертной казни чрезъ повѣшеніе; казнь происходила въ Александровской цитадели.

Изъ Варшавы, 22-го (10-го) августа. Въ сегодняшнемъ номерѣ «Официальной Газеты» напечатано слѣдующее объявленіе:

«Въ субботу, 11-го (23-го) августа, будетъ производиться судъ надъ Людовикомъ Рылемъ (Ryll), виновникомъ покушенія, 26-го іюля (7-го августа), на жизнь его сіятельства, начальника гражданскаго управленія, графа Велепольскаго маркиза Гонзаго-Мышковскаго. Преступникъ судиться будетъ въ военно-судной комисіи, въ александровской крѣпости, по той причинѣ, что по мнѣнію медиковъ, призванныхъ для освидѣтельствованія состоянія его здоровья, Людовикъ Рыль, несмотря на значительное облегченіе болѣзни, которой онъ подвергся тотчасъ по его арестованіи, не можетъ быть представленъ къ суду публичному.»

— Въ томъ же номерѣ «Официальной Газеты» напечатано извѣстіе о томъ, что высокопреосвященный архіепископъ, митрополитъ варшавскій Кс. Фелинскій, навѣстилъ его сіятельство, начальника гражданскаго управленія, засвидѣтельствовавъ свое негодованіе по поводу вторичнаго покушенія и радость по причинѣ его избавленія.

Судъ надъ Иваномъ Ржоньца.—Въ той же газетѣ извѣщаютъ, что въ субботу, 11-го (23-го) августа, въ 9 часовъ утра, въ зданіи губернскаго правленія, въ публичномъ засѣданіи военнаго суда, назначеннаго въ исполненіе постановленій свода военныхъ законовъ, будетъ производиться судъ надъ виновникомъ покушенія на жизнь начальника гражданскаго управленія, Иваномъ Ржоньца, которому, согласно объявленному имъ протоколнымъ порядкомъ желанію, официальнымъ защитникомъ назначенъ Юсифъ Каряинскій,

адвокатъ при государственномъ совѣтѣ Царства. Засѣданіе это, согласно ст. 766 т. XII св. воен. зак., происходитъ будетъ при вооруженной стражѣ, съ сохраненіемъ формальностей, сказаннымъ сводомъ предписанныхъ.

Билеты для входа, въ числѣ, соответственномъ тому, сколько лицъ можетъ быть помѣщено, розданы будутъ высшими властями и президентомъ города.

Мы находимъ въ берлинскихъ журналахъ слѣдующую депешу изъ Варшавы, отъ 26/и августа:

Рюнца и Риль, виновники двухъ покушеній на жизнь графа Велепольскаго, присуждены къ висѣлицѣ. Приговоры судовъ утверждены Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ и приведены въ исполненіе сегодня, въ девять часовъ утра. (Jour. de St.-Petersb.)

Дѣло, производившееся въ полевомъ военномъ судѣ, о государственномъ преступникѣ Ярошинскомъ. (Изъ «Официальной Газеты Царства Польскаго»). (Продолженіе). На возраженіе комисіи, что показанія Ярошинскаго имѣютъ очевидный характеръ неправды; что нельзя повѣрить, чтобы онъ дѣйствовалъ самостоятельно, безъ участниковъ; что, смотря по обстановкѣ, въ которой онъ находился, должно думать, что мысль о преступленіи ему внушили другіе; что найденные на мѣстѣ преступленія револьверъ и кинжалъ, совершенно одинаковые съ тѣми, которые нашли на немъ, явно показываютъ, что въ его преступленіи были соучастники—Ярошинскій оставался при первомъ своемъ показаніи, прибавивъ, что хотя послѣднее обстоятельство правдоподобно, но, не взирая на то, онъ не объявитъ соучастниковъ, потому-что ихъ не знаетъ; всю же ответственность за сдѣланное преступленіе онъ беретъ на себя. Затѣмъ, на вопросъ комисіи, кто стрѣлялъ 15-го (27-го) іюня въ графа Лидера, Ярошинскій отвѣчалъ, что сдѣлалъ это онъ, изъ мести за убитыхъ въ прошломъ году полковъ и съ цѣлью ослабить власть правительства; при слѣдующихъ допросахъ, онъ отказался объявлять подробности этого дѣла и отвѣчалъ коротко: «выстрѣлилъ, вотъ и все». По предъявленіи ему найденныхъ при немъ замѣтокъ, Ярошинскій призналъ ихъ своими, сказавъ, что прокламацію онъ составилъ и написалъ самъ, съ цѣлью отдать кому-нибудь на улицѣ, чтобы чрезъ то объявить всѣмъ, что виновникомъ убійства былъ полякъ, но о томъ, кого онъ еще желалъ убить, не объявилъ. Что касается найденныхъ при немъ замѣтокъ, счетовъ, подписанныхъ буквами Л. Я., и другихъ начальныхъ буквъ, то онъ тоже ничего не объяснилъ, ссылаясь на то, что не помнитъ.

Работавшіе вмѣстѣ съ Ярошинскимъ въ мастерской Щегинской портняе: Эдуардъ Грживачевскій, Владиславъ Станишевскій, Северинъ Аркушинъ, Марселій Бзерскій и Антонъ Войцикъ, показали то же самое наравнѣ съ завѣдующимъ мастерской, Иваномъ Корчакомъ, подтверждая, что Ярошинскій, какъ человекъ неспокойнаго характера, ни съ однимъ изъ товарищей не жилъ въ дружбѣ, что оружія у него никто не выдалъ, и вообще не замѣчали, чтобы кто нибудъ приходилъ къ нему; только Бзерскій показалъ, что назадъ тому нѣсколько дней, когда Ярошинскій съ ними работалъ, заходилъ къ нему какой-то незнакомый молодой человекъ, весьма-прилично одѣтый, и что Ярошинскій пошелъ съ нимъ обѣдать.

Подмастерье Станиславъ Станковскій, у котораго жилъ Ярошинскій, его жена Теолия, слуга Варяра Куржонковна и жившій въ той же квартирѣ старикъ, учитель музыки, Александръ Куржонковскій показали: что Ярошинскій во все время проживанія съ ними велъ себя прилично, вставалъ довольно-поздно и, не имѣя достаточно работы, постоянно нуждался въ деньгахъ, такъ-что, уговорившись платить 6 р. 50 к. въ мѣсяцъ за квартиру и кушанье, онъ платилъ неаккуратно и часто занималъ у нихъ по нѣскольку копеекъ, да и въ настоящее время остался долженъ имъ около 5 р. сер. Въ воскресенье, 17-го (29-го) іюня, Куржонковскій въ первый разъ замѣтилъ у него денегъ около 10 р. сер. Вечеромъ Ярошинскій возвращался на квартиру обыкновенно до 11 часовъ и если не работалъ ночью въ мастерской Щегинской, то постоянно нечаялъ дома. Револьверовъ, кинжаловъ и прочаго оружія у него никогда не замѣчали. Съ кѣмъ Ярошинскій имѣлъ близкія сношенія, они не знаютъ, только Станковскій видѣлъ заходящаго къ нему въ последнее время какого-то молодого человека, одѣтаго прилично; изъ товарищей Ярошинскаго чаще другихъ заходилъ къ нему подмастерье Эдуардъ Родовичъ, работавшій въ той же мастерской. Основываясь на показаніи Станковскаго и Куржонковскаго, въ пятницу, 15-го (27-го) іюня, утромъ, когда стрѣляли въ графа Лидера, Ярошинскій спалъ дома, а жена Станковскаго, возвратившись около девяти часовъ съ рынка, рассказывала объ этомъ происшествіи; Ярошинскій, лежа въ постели, спросилъ: «правда ли это», потомъ одѣлся и вышелъ со двора.

21-го іюня (3-го іюля), въ день покушенія противъ Его Императорскаго Высочества, Ярошинскій всталъ раньше обыкновеннаго и тотчасъ ушелъ. Возвратившись домой къ обѣду, около часу или двухъ пополудни, онъ обѣдалъ въ обыкновенномъ положеніи дуза, легъ отдохнуть, но не заснулъ. Полежавъ часъ или два, онъ, поспивывая, ушелъ со двора и больше не возвращался.

Предъ допросами мастерскихъ, работавшихъ вмѣстѣ съ Ярошинскимъ, и лицъ, жившихъ съ нимъ на одной квартирѣ, у каждаго изъ нихъ былъ сдѣланъ обыскъ, при коемъ не найдено ничего, могущаго навѣсть подозрѣніе. Хотя у Куржонковскаго нашли около 1/2 фунта пороху и нѣсколько пудъ большаго ружейнаго калибра, но какъ порохъ былъ совершенно не тотъ, которымъ былъ заряженъ револьверъ, то это оставлено безъ вниманія и Куржонковскій сдалъ въ распоряженіе оберъ-полицеймейстера г. Варшавы.

Какъ показанія Ярошинскаго о покушеніи противъ графа Лидера не были согласны съ показаніями Станковскаго и Куржонковскаго, которые говорили, что Ярошинскій въ это время находился дома, то сдѣлали очныя ставки, во время которыхъ Ярошинскій сознался, что дѣйствительно, въ то время, когда выстрѣлили въ графа Лидера, онъ былъ въ своей квартирѣ и что онъ принялъ на себя это дѣло потому, «что ему такъ нравилось». Потомъ Ярошинскій показалъ, что онъ не помнитъ лица, приходившаго къ нему въ мастерскую. Что же касается денегъ, замѣченныхъ у него Куржонковскимъ, то онъ былъ его собственныя: онъ ихъ не укралъ, а заработалъ своимъ трудомъ. Въ дальнѣйшихъ сознаніяхъ Ярошинскій показалъ, что купленный имъ револьверъ былъ заряженъ прежде и что онъ не объявитъ, гдѣ и у кого онъ его скрывалъ.

На требованіе слѣдственной комисіи представить для допросовъ Эдуарда Родовича, комисаръ полиціи XI округа г. Варшавы отвѣтилъ отъ 24-го іюня (6-го іюля), за № 134, что Родовичъ уже два дня не ходитъ на работу и неизвѣстно гдѣ теперь находится.

Одновременно съ Ярошинскимъ, по подозрѣнію въ соучастіи съ нимъ, были арестованы находившіеся во-время покушенія около театральнаго

подъезда, жена камердинера Софія Малаховская, лакей Иванъ Кравчицъ и рабочій съ табачной фабрики, Иванъ Нехорошевъ; изъ показаній ихъ видно, что они были тамъ совершенно-случайно, идя домой; по слухамъ этихъ показаній съ отобранными свидѣтелями, они были тотчасъ же отпущены.

Желая узнать, кому принадлежатъ выдѣленные писемныя, возмѣнія, независимо отъ дѣла, производить розысканія.

Спустя пять дней послѣ покушенія, т. е. 26-го іюня (8-го іюля), Людовикъ Ярошинскій былъ опять допрашиваемъ въ комисіи, но и въ этотъ день онъ держался первого своего показанія, сказалъ только, что мысль о лишеніи жизни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича онъ получилъ тотчасъ по полученіи въ Варшавѣ извѣстія о назначеніи Его Императорскаго Высочества Намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ, то-есть за четыре недѣли; что стрѣляшаго въ графа Лидера не знаетъ и что онъ не писалъ найденной при немъ прокламаціи къ народу, а нашелъ ее въ тотъ же день, въ Саксонскомъ саду. Не взирая на это показаніе, слѣдственная комисія желала воспользоваться всеми законными средствами, для возбужденія расканія въ сердцѣ Ярошинскаго. Она призвала духовныхъ лицъ—одного изъ монастыря капуциновъ, а другаго римско-католическаго капелана, состоящаго при штабѣ. Они были допущены къ свиданію съ преступникомъ, но ихъ увѣщанія не произвели на Ярошинскаго никакого дѣйствія; по новому призваніи его въ комисію, онъ упорно оставался при прежнихъ его показаніяхъ.

6-го (18-го) іюля Ярошинскій былъ опять приведенъ въ комисію и по представленіи ему всей отвратительности преступленія и несправедливости его показаній, онъ выразилъ готовность сказать правду и показалъ нижеслѣдующее: За семь или десять дней до прибытія въ Варшаву Его Императорскаго Высочества Намѣстника, работавшій вмѣстѣ съ нимъ подмастерье Эдуардъ Родовичъ сказалъ ему какъ-то: «Намъ необходимъ человекъ, который бы рискнулъ жизнью и убилъ одну особу, отъ смерти которой зависитъ счастье нашей родины; я знаю твой неустранный характеръ и знаю, что ты любишь свою родину; не возьмешь-ли ты этого на себя? Пораженный неожиданностью этихъ словъ, Ярошинскій сказалъ, что если дѣло идетъ о пожертвованіи собой для родины, то онъ готовъ на все. Получивъ такой отвѣтъ отъ Ярошинскаго Родовичъ сказалъ, что сведетъ его къ началу заговора, который объяснитъ ему все. Въ послѣдующіе затѣмъ два или три дня Родовичъ постоянно твердилъ ему, что такой поступокъ будетъ самопожертвованіемъ для блага родины, и когда убѣждалъ его, то приказалъ ему прийти въ саксонскую гостиницу, въ 36-й №. Прийдя между 3-мъ и 4-мъ часамъ пополудни въ этотъ номеръ, Ярошинскій нашелъ тамъ Родовича и еще какого-то незнакомаго человека, который, какъ послѣдъ оказалось, былъ помощникъ с. Барчонды, Игнатій Хмѣленскій. По представленіи Ярошинскаго, незнакомый спросилъ: «Извѣстно ли ему въ чемъ дѣло?», и получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: «что многое зависитъ отъ смерти одной особы, служащей имъ помѣхой». Когда Ярошинскій спросилъ, кто эта особа, Хмѣленскій отвѣчалъ, что объявитъ въ свое время. Потомъ на предлагаемые Ярошинскимъ вопросы, дѣйствительно-ли это поведетъ къ пользѣ родины, истинный-ли католикъ Хмѣленскій, принимаетъ-ли онъ это на свою совѣсть и стоитъ-ли для предполагаемой пользы жертвовать собою, тѣмъ болѣе, что онъ, Ярошинскій, до сего времени не принималъ никакого участія въ политическихъ дѣлахъ и манифестаціяхъ, Хмѣленскій представлялъ ему все это въ самомъ-обстоятельномъ свѣтѣ и заканчивалъ его на любовь къ родинѣ, говоря, что это единственное средство для спасенія Польши и прибавилъ, что вся страна съ благоговѣніемъ будетъ вспоминать его имя. Наконецъ Хмѣленскій, убѣжденный въ рѣшимости Ярошинскаго, сказалъ ему, что нужно убить графа Велепольскаго, который поднялся такъ высоко, что вредитъ имъ и, какъ человекъ большаго ума, будетъ всегда вреднымъ польскому дѣлу, гдѣ бы онъ ни находился, здѣсь или заграничѣ. Когда Ярошинскій согласился на предложеніе Хмѣленскаго, то послѣдній напоилъ его, чтобы онъ держалъ это въ глубочайшей тайнѣ, и сказалъ, что о времени исполненія намѣренія онъ уведомятъ его послѣ. Пробывъ часа съ полтора у Хмѣленскаго, Ярошинскій вышелъ, оставивъ тамъ Родовича, и съ-тѣхъ-поръ пересталъ ходить на работу. Ежедневно, около 2-хъ или 3-хъ часовъ пополудни, онъ видѣлся въ Саксонскомъ саду съ Родовичемъ, который не переставалъ твердить ему о необходимости приведенія въ дѣйствіе предложенія Хмѣленскаго. Въ послѣдній вторникъ, въ 2 или 3 часа пополудни, онъ видѣлся въ томъ же самомъ мѣстѣ и Родовичъ просилъ его, чтобы онъ на другой день, въ томъ же часу, пришелъ къ Хмѣленскому, что онъ и сдѣлалъ. Придя къ Хмѣленскому, Ярошинскій засталъ у него Родовича съ какимъ-то молодымъ человекомъ. Хмѣленскій сказалъ имъ, что пріѣздъ Великаго Князя въ Варшаву неожиданно ускоренъ и что и Великаго Князя необходимо лишить жизни, а какъ Великій Князь пріѣдетъ сегодня и будетъ графъ Велепольскій встрѣчать его въ Прагѣ, гдѣ при этомъ можно будетъ лишить жизни обоихъ, и потому Ярошинскій вмѣстѣ съ упомянутымъ молодымъ человекомъ должны туда отправиться и въ-особенности стараться, чтобы убить Великаго Князя. Потомъ вынулъ изъ комода незаряженный револьверъ, научилъ ихъ цѣлить, спускать курокъ, наконецъ далъ имъ по шести ствольному револьверу и кинжалу и поручилъ отправиться въ Прагу, для совершенія убійства. Онъ не назначилъ для этого мѣста, только поддерживалъ въ нихъ мужество и уговаривалъ, чтобы они всѣми силами старались привести въ дѣйствіе его порученіе. Получивъ револьверы и исполняя приказаніе Хмѣленскаго, они отдѣльно вышли изъ его квартиры, потомъ сошлись на Повомъ съѣздѣ и отправились въ Прагу, на станцію желѣзной дороги, гдѣ, пробравшись сквозъ народъ, приблизились къ самой станціи. Они видѣли, какъ Великій Князь, выйдя изъ вагона, осматривалъ почетный караулъ, но это было далеко отъ нихъ; когда же Великій-Князь подъ-руку съ Великой Княгиней проходилъ два раза мимо нихъ, то хотя Ярошинскій и могъ стрѣлять, но при видѣ Княгини ему не достало мужества и онъ не допустилъ къ этому и своего товарища, которому въ то же время предстоало убить графа Велепольскаго. Возвратившись къ Хмѣленскому и объяснивъ ему причину неисполненія его порученія, они возвратили ему оружіе. Хмѣленскій хотя и согласился въ важности этой причины, но прибавилъ, чтобы этого дѣла они не откладывали, и просилъ ихъ на другой день утромъ прийти опять за револьверами. На другой день, въ 7 часовъ утра, Ярошинскій первый пришелъ къ Хмѣленскому, а затѣмъ и незнакомый молодой человекъ. Хмѣленскій далъ имъ тѣ же револьверы и кинжалы. Около 8 часовъ они отправились, чтобы узнать, по какимъ улицамъ будетъ проѣзжать Великій Князь. Получивъ свидѣніе, что Его Императорское Высочество пріѣдетъ въ соборъ, они поспѣшили туда, но по причинѣ огромной толпы народа не могли исполнить своихъ замысловъ; бывъ увѣрены, что Его Императорское Высочество будетъ и въ католическомъ соборѣ св. Яна, и думая, что имъ будетъ тамъ удобнѣе убить его, они отправились въ соборъ св. Яна — но толпа народа, окружающая и этотъ соборъ, помѣшала имъ пробраться къ собору. Но эти неудачи не остановили ихъ; они разошлись и условились сойтись въ Саксонскомъ саду, въ 5 часовъ вечера. Ярошинскій отправился къ себѣ домой и, пообедавъ, вышелъ со двора около 3 часовъ пополудни, вооруженный

революционъ и кинжаломъ. На Краковскомъ предмѣстьи онъ встрѣтился съ Родовичемъ и вмѣстѣ отправились въ Саксонскій садъ. Векторъ и молодой человекъ пришли къ нимъ; Родовичъ сказалъ имъ, что Великій Князь будетъ въ театрѣ, и совѣтовалъ, чтобы и они туда пошли. Все время до 7 часовъ они ходили въ Саксонскомъ саду и на Краковскомъ предмѣстьи; потомъ, разставшись съ Родовичемъ, который пошелъ къ Хвѣленскому, они пошли въ театръ и узнавъ тамъ, что Его Императорское Высочество уже прибыло туда, рѣшились ожидать, пока онъ будетъ въходить. Для этого они вошли въ ворота малаго театра, въ который въѣхалъ экипажъ Великаго Князя, проишли театральныи дворъ и возлѣ подъѣзда ожидали выхода Великаго Князя. Когда экипажъ подъѣхалъ къ дверямъ, изъ которыхъ долженъ былъ выйти Великій Князь, Ярошинскій, въ числѣ нѣсколькихъ окружающихъ людей, приближился съ своимъ товарищемъ къ экипажу. Какъ только Его Императорское Высочество изволилъ съѣсть, Ярошинскій, бывший въ той же сторонѣ, выстрѣлилъ въ Его Императорское Высочество. Кто былъ его товарищъ и что съ нимъ сдѣлалось—онъ не знаетъ. Онъ думаетъ, что это ученикъ, а не ремесленникъ, фамилия его и мѣсто жительства ему неизвестны, потому-что Хвѣленскій предупреждалъ ихъ, чтобы они не распространяли другъ друга ни о чемъ. Ярошинскій знакомъ съ Родовичемъ уже три года; знаетъ, что онъ имѣлъ сношенія съ какими-то молодыми людьми, приходившими къ нему и вызывавшими его изъ мастерской; но кто были такіе эти молодые люди и какия сношенія имѣлъ съ ними Родовичъ, онъ не знаетъ.

Найденыя при Ярошинскомъ прокламація къ народу содержала въ себѣ сознаніе въ покушеніи на жизнь графа Лидерса и воззваніе къ новымъ убійствамъ, въ слѣдующихъ словахъ: «Такъ поступайте съ каждымъ—убивайте и скорѣе придете къ желанной цѣли. Прощайте, братья-попы! Я не долго буду жить, пойду въ другой міръ и буду просить Господа Бога, внишающаго мнѣ эту мысль, о лучшей будущности для Польши». Воззваніе это, по словамъ Ярошинскаго, далъ ему Родовичъ, прогуливаясь съ нимъ наканунѣ покушенія въ Саксонскомъ саду, угрожая, чтобы онъ, если схватитъ его на мѣстѣ преступленія, бросилъ ее и чтобы, приваивъ на себя покушеніе на жизнь графа Лидерса, освободилъ такимъ-образомъ виновника этого преступленія отъ преслѣдованія. Другія части этого воззванія имѣли цѣлю, какъ онъ говоритъ, подлить ему и поддержать его мужество. Замѣтка со счетовъ и начальными буквами какия-то фамиліи находится у Ярошинскаго уже болѣе года, въ чемъ можетъ свидѣтельствовать потерята и оборванная ея ниточка, но какое она имѣетъ значеніе, онъ не могъ объяснить. Когда Ярошинскій пересталъ ходить въ мастерскую, Родовичъ далъ ему на содержаніе сперва 5 р., потомъ два раза по 2 р., но отъ кого получалъ Родовичъ, Ярошинскій не знаетъ; зарабатывать же онъ ихъ не могъ, потому-что рѣдко посѣщалъ мастерскую. Откуда и какииъ образомъ Хвѣленскій приобрѣлъ револьверы и кинжалы, данные Ярошинскому и другому соучастнику, а также третій, которымъ училъ цѣлить, того ни онъ, ни Родовичъ не сказали Ярошинскому. Когда они приходили къ Хвѣленскому, то онъ запираетъ двери на ключъ и говоритъ съ ними тихо. Хвѣленскій сказывалъ, что покушеніе противъ графа Лидерса совершенно по его же наущенію, но кто именно исполнилъ это преступленіе, Ярошинскій не знаетъ, думаетъ однакожъ, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ упомянутымъ молодымъ человекомъ; у Родовича для этого не достало бы храбрости.

Ярошинскій на допросахъ 18-го (30-го) іюля, въ слѣдственной комисіи, учрежденной по-поводу происшествія, бывшаго въ Саксонскомъ саду 15-го (27-го) іюня, подтвердилъ приведенное показаніе и добавилъ, что послѣ покушенія на жизнь графа Лидерса, онъ еще нѣсколько дней ходилъ по городу и искалъ случая убить Велопольскаго; но револьвера онъ не имѣлъ тогда съ собой, потому-что Хвѣленскій обещалъ ему дать его тогда только, когда онъ найдетъ удобный случай и дастъ знать о томъ Хвѣленскому.

Марселій Луба, управляющій саксонскою гостинницей, гдѣ въ послѣднее время жилъ Хвѣленскій, показалъ подъ присягой, что онъ знаетъ Игнатія Хвѣленскаго болѣе четырехъ лѣтъ и что его родители, пріѣзжая въ Варшаву, останавливались въ саксонской гостинницѣ; туда приходили къ нимъ ихъ сыновья, находившіеся тогда въ учебныхъ заведеніяхъ; въ числѣ ихъ онъ видѣлъ и Игнатія. Потомъ самъ Игнатій Хвѣленскій останавливался въ гостинницѣ, но когда именно—онъ не помнитъ. 10-го декабря прошлаго года онъ прибылъ въ Варшаву, за папоротомъ войта общины Барчонца, остановился въ гостинницѣ въ № 30-й и прожилъ въ немъ по 21-е іюня (3-го іюля) и въ тотъ день скрылся неизвестно куда. Въ послѣдній день пребыванія Хвѣленскаго въ отелѣ, т.-е. въ день покушенія на жизнь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Луба вовсе его не видѣлъ. Корридорный саксонской гостинницы, Фаддей Вышовскій, показалъ, что Игнатій Хвѣленскаго онъ знаетъ только съ декабря, т.-е. со времени, когда онъ послѣдній разъ пріѣхалъ въ Варшаву и остановился въ гостинницѣ. Съ кѣмъ именно былъ знакомъ И. Хвѣленскій и кто бывалъ у него, онъ не знаетъ. Къ Хвѣленскому въ гостинницу приходили молодые люди, изъ которыхъ двое обратили на себя его вниманіе; но кто были они, гдѣ жили и зачѣмъ приходили къ Хвѣленскому, онъ не знаетъ.

Когда Вышовскому показали Ярошинскаго и еще нѣсколькихъ подозрительныхъ особъ, то Вышовскій объявлялъ, что онъ ихъ никогда не видѣлъ.

Другой слуга гостинницы, Глазеръ показалъ, что онъ тоже видѣлъ молодыхъ людей, навѣщавшихъ Хвѣленскаго, но кто они и откуда они, онъ не знаетъ.

Матей Солецкій, подмастерье портнаго Червинскаго и хозяинъ квартиры, въ которой жилъ Родовичъ, показалъ, что пять мѣсяцевъ тому назадъ, онъ по рекомендаціи подмастерья Ксаверія Драбика, пустилъ къ себѣ на квартиру Эдуарда Родовича, который жилъ у него въ одной комнатѣ съ Драбикомъ, по 21-е іюня (3-е іюля). Въ этотъ день Родовичъ, возвратившись домой въ одиннадцать часовъ вечера, легъ спать. На другой день, около восьми часовъ утра, лежа въ постели, рассказывалъ, что вчера онъ былъ въ театрѣ, гдѣ убили Великаго Князя Константина Николаевича и графа Велопольскаго, что онъ слышалъ три выстрѣла и что публика, выходящая изъ театра, сѣмлась и говорила, что на сценѣ убитъ Александръ Страделла, но онъ убѣдился въ томъ, что убиты два названныя имъ выше особы. Послѣ того Солецкій вышелъ по дѣлу и, возвратившись назадъ, около одиннадцати часовъ уже не засталъ Родовича. Жена Солецкаго показала, что Родовичъ ушелъ вскорѣ послѣ ея мужа и потомъ не возвращался. Солецкій знаетъ Ярошинскаго и видѣлъ его два раза у Родовича. Въ послѣднее свое посѣщеніе Ярошинскій не засталъ дома Родовича, ждалъ его на улицѣ и потомъ оба вмѣстѣ пришли въ квартиру и разговаривали шепотомъ. По какому поводу Родовичъ скрылся и гдѣ онъ теперь находится, Солецкій не знаетъ.

Жившій вмѣстѣ съ Родовичемъ подмастерье Ксаверій Драбикъ подтвердилъ, что дѣйствительно онъ рекомендовалъ Солецкому Родовича, но кто бывалъ у него, Драбикъ не знаетъ, потому-что онъ уходилъ рано и возвращался домой только въ 11-ти часамъ вечера. Онъ

помнитъ однакожъ, что видѣлъ у Родовича Ярошинскаго, но въ какииъ они были отношеніяхъ между собою, ему неизвестно. Первый разъ Ярошинскій былъ у Родовича 15-го (27-го) іюня, но, не заставъ его дома, вышелъ и черезъ полчаса возвратился уже вмѣстѣ съ Родовичемъ; въ-теченіе разговора Родовичъ спрашивалъ Драбика, слышалъ ли онъ о происшествіи, случившемся въ Саксонскомъ саду? Получивъ отвѣтъ, что въ мастерской говорили, что выстрѣлилъ военный, Родовичъ замѣтилъ, что стрѣлялъ статскій и что, скрывшись въ толпѣ, онъ ушелъ; фамилію же преступника онъ не назвалъ. При этомъ Ярошинскій ничего не говорилъ и смѣлся. Что было поводомъ, что Родовичъ скрылся, и гдѣ онъ теперь находится, Драбикъ не знаетъ. Прежде еще Родовичъ сказывалъ ему, что принадлежитъ къ какому-то обществу, вмѣстѣ съ другими ремесленниками и сносными помыщиками; что они собираются въ Саксонскомъ саду и кондитерскихъ; что имѣютъ книжки, по которымъ они учатся фехтованью; что, вступая въ общество, они присягаютъ, — но кто принадлежалъ къ этому обществу и въ чемъ его цѣль, Родовичъ объ этомъ ничего не сказалъ. Разъ Драбикъ, увидѣвъ у Родовича какую-то книжку, спросилъ, что это за книжка; Родовичъ отвѣтилъ, что это именно та книжка, по которой учатся фехтованью, но не показалъ ее.

Какъ мы уже говорили, Ярошинскій приговоренъ по-вѣдомъ военно-уголовнымъ судомъ къ смертной казни.

(Оконч. съ слѣд. №)

Въ «Сѣверной Почтѣ» (*) объявлено было о преданіи, по Высочайшему повелѣнію, суду правительствующаго сената тринадцати тверскихъ дворянъ, принадлежавшихъ къ составу мировыхъ учреждений тверской губерніи, за письменное заявленіе мѣстному губернскому по крестьянскому дѣлу присутствію, что они намѣрены впредь руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ воззрѣніями и убѣжденіями, несогласными съ положеніемъ 19 февраля 1861 г., и что всякій другой образъ дѣйствій они признаютъ враждебнымъ обществу. По рассмотрѣніи дѣла въ правительствующемъ сенатѣ (по 1 отдѣленію 5 департамента), упомянутыя лица: новоторжскій предводитель дворянства, коллежскій секретарь Алексѣй Александровъ Бакуинъ, бывший членъ губернскаго присутствія, отставной штабъ-капитанъ Николай Александровъ Бакуинъ, корчевскій предводитель дворянства, коллежскій регистраторъ Сергій Михайловъ Балкашинъ; мировые посредники: отставной подполковникъ Павелъ Александровъ Глазенапъ, отставной капитанъ-лейтенантъ Николай Петровъ Харламовъ, отставной поручикъ Николай Михайловъ Полторацкій, отставной гвардіи поручикъ Максимъ Андреевъ Лазаревъ, губернский секретарь Логинъ Федоровъ Лихачевъ, отставной поручикъ Александръ Николаевъ Невѣдомскій, отставной поручикъ Василій Николаевъ Кудрявцевъ, коллежскій ассесоръ Андрей Федоровъ Кислинскій, кандидаты мировыхъ посредниковъ: отставной подпоручикъ Алексѣй Петровъ Демьяновъ и отставной поручикъ Леонидъ Алексѣевъ Широковъ — признаны виновными въ составленіи и растроганіи заявленія, заключающаго въ себѣ недозволенныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, съ нарушеніемъ служебнаго порядка, за что, по силѣ существующихъ законовъ, рѣшеніемъ правительствующаго сената опредѣлено: лишивъ упомянутыхъ лицъ нѣкоторыхъ, по 54 ст. уложен. особенныхъ правъ и преимуществъ, подвергнуть ихъ заключенію въ смиренномъ домѣ, сообразно разнымъ степенямъ виновности подсудимыхъ, на слѣдующіе сроки: коллежскаго секретаря Бакуина на два года и четыре мѣсяца, коллежскаго ассесора Кислинскаго на два года, а остальныхъ на два года и два мѣсяца. Рѣшеніе это было объявлено подсудимымъ 10 іюля и на основаніи онаго, они были подвергнуты заключенію 18 іюля. Государь Императоръ, по случаю торжественнаго дня тезоименитства Государыни Императрицы, Всемилостивѣйше изволилъ освободить всѣхъ упомянутыхъ лицъ отъ присужденнаго имъ заключенія, сохранивъ затѣмъ силу приговора въ остальной его части. Вслѣдствіе сего упомянутыя лица освобождены отъ заключенія 22 іюля.

(Слѣд. Почта)

Пожаръ въ Полоцкѣ.—«Кіевскому Телеграфу» пишутъ изъ Полоцка, что тамъ 17-го іюля былъ пожаръ, продолжавшійся 3 часа, во-время котораго сгорѣло болѣе 200 домовъ. Къ довершенію несчастія, сильная буря снесла въ рѣку вынесенныя изъ домовъ вещи.

Телеграфическая депеша изъ Нижняго Новгорода, 11-го августа, 8 ч. 10 м. «Сего утра, въ пять часовъ, загорѣлась въ ярмарки досчатая харчевня и сгорѣли: другая харчевня, три увеселительныя досчатые балагана и двѣ бани; причина пожара — неосторожность и нетрезвость хозяина харчевни».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая циркулярная депеша г. вице-канцлера имперіи къ посольствамъ Его Величества Государя Императора, отъ 6-го августа 1862 г.

«М. г. Въ депешѣ на имя нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Туринѣ, отъ 28-го сентября 1860 года, высказаны сужденія Его Величества Государя Императора о событіяхъ совершившихся въ Италіи и причины, побудившія нашего Августѣйшаго Государя отозвать свое посольство изъ Турна.

«При томъ разстояніи, какое отдѣляетъ насъ отъ Италіи,

(*) 21 февраля 1862, № 39.

въ событіяхъ этихъ не былъ замѣчанъ ни одинъ изъ нашихъ пріямыхъ интересовъ. Намъ предстоитъ разсмотрѣть ихъ только съ двойной точки зрѣнія: сочувствіемъ итальянскаго нами къ этой странѣ, и общихъ интересовъ порядка и мира въ Европѣ.

«Съ этой стороны нашъ августѣйшій Государь и отцѣнилъ два года назадъ дѣло полуострова. Съ той же точки зрѣнія Его Величество и теперь отдастъ себѣ отчетъ въ положеніи, которое измѣнено развитіемъ фактовъ.

«Теперь споръ касается уже не вопросовъ о правѣ: монархическій принципъ и общественный порядокъ ведутъ борьбу съ революціонной анархіей. Туринскій дворъ, видя, что и ему угрожаетъ насиліе крайнихъ партій, пришелъ къ необходимости защищаться. Онъ сдѣлалъ это съ твердостью, и хотя на этомъ пути онъ былъ вынужденъ идти наперекоръ страстнымъ стремленіямъ, побуждающимъ Италію дополнить свое единство, однако встрѣтилъ со стороны представителей страны рѣшительное содѣйствіе, свидѣтельствующее объ общемъ преобладаніи идей порядка надъ революціонными увлеченіями.

«Эти соображенія обратили на себя вниманіе правительства. Императорскій кабинетъ тѣмъ-менѣе могъ остаться къ нимъ равнодушнымъ, что волненіе, замѣчаемое въ Италіи, грозитъ распространиться и на остальную Европу.

«Мы нуждались въ томъ, чтобы насъ успокоили насчетъ двухъ существенныхъ пунктовъ: во-первыхъ, что туринскій дворъ твердо-намѣренъ подавить всякую попытку крайнихъ партій, могущую нарушить общій миръ, и во-вторыхъ, что онъ имѣетъ въ рукахъ необходимую для того силу.

«Въ этомъ двойномъ отношеніи правительство короля Виктора-Эммануила дало европейскимъ великимъ державамъ положительныя увѣренія.

«Оно объявило относительно международныхъ затрудненій, возбужденныхъ политическимъ положеніемъ Италіи, что:

«Дѣло державъ, создавшихъ такое положеніе вещей — позаботиться о полюбовномъ разрѣшеніи этого великаго «вопроса».

«Оно присовокупило:

«Что въ-случаѣ, если безразсудныя предпріятія будутъ задуманы въ-правильнаго дѣйствія установленныхъ властей, оно чувствуетъ себя достаточно-сильнымъ для противодѣйствія преждевременному разрѣшенію вопросовъ попытками, могущими нарушить нынѣшнее положеніе существующихъ сношеній, и не измѣнить своему долгу».

«Эти обязательства, принятыя туринскимъ дворомъ передъ лицомъ Европы, тѣмъ-болѣе удовлетворительны, что обезпечиваются, съ одной стороны, интересомъ его самосохраненія, а съ другой, содѣйствіемъ большинства представителей страны. Они подтверждены притомъ матеріальными доказательствами, какия далъ недавно нынѣшній кабинетъ, на то, что онъ хочетъ и можетъ сдѣлать для поддержанія порядка и общаго мира.

«Въ такомъ положеніи мы признали согласнымъ съ нашимъ интересомъ поддержать и укрѣпить туринскій дворъ на почвѣ общественнаго порядка, на которой связаны между-собою все правительства, и чтобы оставаться послѣдовательными принципамъ политики Его Величества, почли за нужное не отказать въ нравственной нашей поддержкѣ имъ кабинету, публично-провозгласившему эту программу, ни просвѣщенному большинству страны, къ которой мы питаемъ только благорасположеніе и обоюдную симпатію.

«Вслѣдствіе этого, нашему Августѣйшему Государю благоугодно было возстановить дипломатическія сношенія свои съ е. в. королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, какъ королемъ италіанскимъ.

«По отправленіи со стороны короля къ Императорскому Двору генерала графа Сонназа, для нотификаціи этого титула, Его Величество Государь Императоръ, съ своей стороны, выbralъ въ представители свои въ Туринѣ генералъ-адъютанта графа Стакельберга.

«Сообщая вамъ объ этомъ рѣшеніи нашего августѣйшаго Государя, я долженъ повторить, что Его Величество не имѣетъ въ-виду ни возбуждать, ни рѣшать никакого вопроса о правѣ.

«По установленіи—такимъ образомъ правильныхъ официальныхъ сношеній съ италіанскимъ правительствомъ, вы уполномочены сообразоваться съ настоящимъ извѣщеніемъ, поддерживая съ представителемъ е. в. короля италіанскаго—если онъ существуетъ въ мѣстѣ вашего пребыванія—тѣ же сношенія, какия вы имѣете съ представителями другихъ дружественныхъ съ Россіей державъ.

«Примите и проч. Горчаковъ».

— Въ туринскій газетѣ «Opinione», которая при министерствѣ Риказоли была министерскимъ органомъ, но со времени сицилійскихъ волненій перестала враждовать противъ настоящаго кабинета, напечатаны, между-тѣмъ, 18-го (6-го) августа, слѣдующія неутѣшительныя для Италіи строки: «Нѣкоторыя министерскія газеты сообщаютъ своимъ читателямъ весьма-неожиданныя новости. Онѣ утверждаютъ безъ всякихъ оговорокъ, будто императоръ Наполеонъ объявилъ, что римскій вопросъ будетъ разрѣшенъ, какъ-скоро утихнетъ нынѣшній кризисъ, причиненный вербованіемъ и сборомъ волонтеровъ. Хотя мы думаемъ, что эти газетныя

сообщают такое известие и выдают его почти за официальное съ самыми-лучшими намерениями, однако не можем не замѣтить, что онѣ оказываютъ министерству услугу, неслишкомъ для него приятную. Если, по устраненіи нынѣшняго кризиса, римскій вопросъ не тотчасъ рѣшится, что онѣ скажутъ тогда? Мы убѣждены однако, что будетъ именно такъ, ибо настоящіе затрудненія замедлятъ дѣло и тогда, какъ теперь. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство, ссылаясь на опытъ нынѣшнихъ прискорбныхъ фактовъ, можетъ послѣ еще гораздо-лучше доказать необходимость скорѣйшаго освобожденія Рима—но намъ пишутъ изъ Парижа, что императоръ рѣшительно отказался принять какое бы то ни было обязательство въ отношеніи къ Риму и исключительно настаиваетъ на томъ, чтобы Италия не вредила своему положенію внутренними раздорами. Маркизъ Лепони самъ имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ. Покуда нѣтъ ничего новаго: мы переживаемъ періодъ дипломатическаго выжиданія».

— Въ политическомъ собраніи, происходившемъ недавно во Флоренціи, депутатъ Чиприани предложилъ слѣдующій проектъ адреса итальянскаго народа, на имя генерала Гарибальди: «Обязательствомъ, какое вы приняли на себя въ Марсаль, вы сдѣлались передъ лицомъ Европы истолкователемъ чувствъ, коими исполнена вся нація, и вся нація отъ всего сердца принимаетъ и обязана сдерживать это обязательство вмѣстѣ съ вами. Итальянское единство, цѣль всѣхъ итальянцевъ, обратится въ свершившійся фактъ лишь въ тотъ день, когда король и парламентъ будутъ засѣдать въ Капитоліи. Какъ вѣрный и великодушный истолкователь нашихъ политическихъ нуждъ, вы, будучи исполнены великодушнаго жара, отдали необходимый мечъ вашъ на службу нашего священнаго дѣла. Восторгъ волонтеровъ, спѣшавшихъ занять мѣста въ рядахъ вашихъ, нетерпѣніе безчисленнаго множества гражданъ, горящихъ желаніемъ присоединиться къ вамъ, достаточно показываютъ, каковы верховныя потребности страны и неизбѣжныя намеренія итальянцевъ. Нашъ король, столь же великодушный въ своихъ рѣшеніяхъ, сколько мужественный въ бояхъ, будучи связанъ дипломатическими соображеніями, не почелъ пока возможнымъ дѣйствовать, а призналъ необходимымъ повременить еще для обезпеченія торжества нашихъ правъ. При этомъ прискорбномъ положеніи, въ какое ставитъ отчизну политическія требованія, а не разногласіе въ намереніяхъ, ваше сердце, генераль, откроется для словъ народа, равно-какъ и для просьбы, съ которою онъ обращается къ вамъ—не снимая руки съ рукоятки меча вашего, вложить его на время въ ножны. Дайте еще нѣсколько времени королю, и онъ, сильный согласіемъ всѣхъ, провозгласитъ во-всеуслышаніе, что время открыть ворота нашей столицы наконецъ наступило, что всякое замедленіе опасно для Европы и что для Италии невозможно долѣе ждать. Если этимъ новымъ доказательствомъ долготерпѣнія никакой результатъ не будетъ достигнутъ, то мы не сомнѣваемся, что король, правительство, парламентъ и армія, убѣдившись въ неумолимой необходимости подчиниться стремленіямъ цѣлаго народа, преисполнятся одной только мыслью: умереть со славой на поляхъ сраженія или дать наконецъ совершиться судьбамъ отечества».

— Итальянское правительство захватило въ Марсели шесть пароходовъ, для перевозки войскъ.

— Изъ Афинъ сообщаютъ газетѣ «Presse», что тамъ до такой степени опасаются высадки итальянскихъ патриотовъ, что флотилія изъ военныхъ пароходовъ постоянно готова въ Пирей отправиться въ тѣ пункты, коимъ угрожаетъ опасность.

— Безспіе константинопольскихъ конференцій разрѣшить вопросъ объ отношеніяхъ Сербіи къ Турціи, въ духѣ желаній, изъявленныхъ сербами, возбудило сильнѣйшее раздраженіе въ Бѣлградѣ. Опасаются съ этой стороны важныхъ осложнений. Отставка Гарашанина приписывается желанію этого государственнаго человѣка не отдѣляться отъ движенія общественнаго мнѣнія, которое продолжаетъ требовать возврата Сербіи бѣлградской крѣпости и удаленія изъ этого поста турецкаго гарнизона, нынѣ ею занимаемаго. Известно между-тѣмъ, что Порта неоднократно объявила въ Константинополѣ, что въ этомъ отношеніи не хочетъ и не можетъ ничего уступить.

— Изъ Алексинаца (на сербской границѣ) пишутъ, что турки учредили въ Топольницѣ постъ, въ которомъ обыскиваются всѣ путешественники, отправляющіеся въ Сербію или возвращающіеся оттуда. Ихъ раздѣваютъ до-нага и если у нихъ найдутъ какое-либо письмо, то эти несчастные подвергаются разнымъ истязаніямъ. Перехваченныя такимъ образомъ письма посылаются въ Нишъ, гдѣ ихъ прочитываютъ и потомъ возвращаютъ по назначенію, если письма не содержатъ въ себѣ ничего предосудительнаго. При такомъ порядкѣ вещей, никакой путешественникъ не беретъ за доставку письма, даже распечатаннаго.

— Покушеніе на жизнь черногорскаго князя было произведено во-время празднествъ, данныхъ въ честь княгини Даринки. Лошадь князя убита подъ нимъ.

Изъ трехъ заговорщиковъ, составившихъ замыселъ противъ князя, одинъ, стрѣлявшій въ него бѣжалъ въ Альбину, другой находится въ Каттану, а третій убитъ на мѣстѣ.

— Черногорскій князь официально принялъ ультиматумъ, сообщенный ему Омеромъ-Пашей. Условія этого ультиматума содержатся въ депешѣ отъ 29-го (17-го) апрѣля, адресованной великимъ визиремъ на имя главнокомандующаго оттоманскими войсками. Должно замѣтить, что этотъ ультиматумъ не налагаетъ на князя обязательства признать верховное владычество Порты.

Говорятъ однако, что черногорцы, несмотря на принятіе условій Омера-Паши, въ число коихъ входитъ и разбѣгъ военнопленныхъ, повѣсили сто турецкихъ пѣнниковъ. Стычки между черногорцами и турками происходятъ ежедневно.

— Изъ Рагузы пишутъ, отъ 15-го (3-го) августа, газетѣ «Wanderer»: «Сраженія, происходившія въ началѣ этого мѣсяца, въ Ріекской нахіи, продолжались и въ последнее время, съ большимъ упорствомъ, но турки все-таки не достигли своей цѣли. Черногорцы отражали ихъ повсюду. По новѣйшимъ извѣстіямъ, турки разрушили Долосъ. Говорятъ, что черногорцы выступили изъ Ріеки по стратегическимъ соображеніямъ. Турки должны ускорить непріязненные дѣйствія, потому-что армія ихъ находится въ жалкомъ состояніи. Въ Скутари нѣтъ болѣе домовъ, гдѣ бы можно было помѣстить больныхъ и раненыхъ. Вследствіе перемѣны операціоннаго плана Омера-Паши, театръ войны приблизился къ нашей границѣ и черногорскія войска находятся отъ насъ на разстояніи лишь нѣсколькихъ часовъ. Нѣсколько сотъ жителей Ризано, Кривозы, Зуны и Леденицы успѣли въ началѣ этого мѣсяца на помощь своимъ единовѣрцамъ и славянскимъ братьямъ.»

ТѢЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШІ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, вторникъ, 26-го (14-го) августа. Morning-Post сомнѣвается въ томъ, чтобы итальянскіе генералы могли разсчитывать на своихъ солдатъ, въ-случаѣ, если королевскія войска будутъ посланы противъ Гарибальди. Если это предположеніе основательно, то газета полагаетъ, что не только министерство Ратации не удержится, но невозможно будетъ и всякое другое министерство, основаніемъ политики котораго будетъ служить желаніе ненарушимо хранить настоящий союзъ Франціи съ Итальянскимъ Королевствомъ.

— Times сообщаетъ, что бракосочетаніе принца Валлійскаго съ принцессою Александрою Датскою назначено въ началѣ будущей весны. Завѣдывать домомъ принца будетъ генераль Кнуисъ.

Туринъ, вторникъ, 26-го (14-го) августа. Гарибальди все-еще находится въ Мелито. Королевскія власти возвратились въ Катану; восемьсотъ волонтеровъ взято подъ стражу. Адмиралъ Персано, вступивъ въ Катану, приказалъ арестовать командировъ двухъ находившихся въ портѣ фрегативъ, за неодобрительный образъ дѣйствій ихъ по-случаю отравленія Гарибальди. Генераль Чіальдини, послѣ совѣщанія съ генераломъ Ламармора, отправился въ Сицилію.

Вечеромъ. Въ «Официальной Газетѣ» напечатанъ королевскій декретъ о объявленіи Неаполя и неаполитанскихъ провинцій въ осадномъ положеніи. Генералу Ламарморѣ, какъ чрезвычайному комиссару, предоставлена полная неограниченная власть. Неаполь спокоенъ. Вмѣстѣ съ Гарибальди въ Мелито высадились тысяча волонтеровъ.

Среда, 27-го (15-го) августа. Въ «Официальной Газетѣ» сообщаютъ, что Гарибальди идетъ на Мессину и что извѣстія изъ неаполитанскихъ провинцій удовлетворительны.

Парижъ, вторникъ, 26-го (14-го) августа. Газета France сообщаетъ, что во многихъ городахъ Калабріи гарибальдійцы производили возстанія. Въ заливѣ Джіойа (*) высадилось много гарибальдійцевъ.

Среда, 27-го (15-го) августа. Французскій эволюціонный флотъ вышелъ изъ Аяччо, но назначеніе его неизвѣстно. Полагаютъ, что онъ отправится къ Неаполю.

Вечеромъ. La France сообщаетъ, что Гарибальди идетъ на Реджіо и что въ дневномъ приказѣ своемъ отъ 25-го (13-го) числа онъ объявилъ, что черезъ нѣсколько дней онъ вступитъ въ Неаполь.—Императоръ пріѣдетъ сегодня вечеромъ съ герцогомъ Маджентскимъ, который будетъ сопровождать его въ Біаррицъ.

— Четверкъ, 28-го (16-го) августа. Moniteur universel сообщаетъ, что эволюціонная эскадра, стоявшая въ Аяччо, получила предписаніе отправиться въ булту Неаполя. Та же газета объявляетъ, на основаніи писемъ, полученныхъ изъ Константинополя, что Порта готовится къ жестокой борьбѣ съ Сербіею и что сиръ Генри-Лайттонъ Бульверъ поощряетъ это сопротивленіе.

Неаполь, вторникъ, 26-го (14-го) августа. Войска были задержаны въ казармахъ.

(*) Заливъ Джіойа образовался изъ Торренсаго моря, на западномъ берегу нижней Калабріи. Онъ простирается отъ Ватиканскаго мыса до устья Марро, на 22 километра (километръ—почти верста); глубина его 9 километровъ. Северо-восточный берегъ его скалистый, а юго-западный, напротивъ-того, плоскій песчаный.

Среда, 27-го (15-го) августа. Въ Мессинѣ власти воспрепятствовали попыткѣ мадавинской демонстраціи. Адмиралъ Персано принялъ самыя-крутыя мѣры. Флотъ крейсируетъ въ проливѣ, для того, чтобы помѣшать сообщенію Гарибальди съ Сициліею. Генераль Чіальдини возвратился въ Калабрію и мѣсто его въ Сициліи занялъ генераль Бришонъ. Сегодня близъ Реджіо произошла встрѣча королевскихъ войскъ съ гарибальдійцами; послѣднихъ взято въ плѣнъ 42 человѣка и въ числѣ ихъ нѣсколько офицеровъ. Прибывшіе вчера въ Неаполь депутаты Мордини и Фабрици арестованы сегодня. Глава каморристовъ Каличи также арестованъ.

Копенгагенъ, среда, 27-го (15-го) августа. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Галль, получилъ вчера отвѣты Австріи и Пруссіи на датскую ноту, отъ 12-го марта. Обѣ ноты совершенно-одинаковы въ сущности и различаются только формою и редакціею.

Вечеромъ. Berlingske Tidende извѣщаетъ, что въ прусской нотѣ высказаны весьма-широкія требованія. Пруссія требуетъ уничтоженія конституціи, общей для королевства и для герцогства, права сейма каждой провинціи разсматривать бюджетъ, уничтоженія рескрипта касательно употребленія діалекта и возвращенія въ этомъ отношеніи къ порядку, существовавшему до 1848 года. Австрійскій меморандумъ немногимъ отличается отъ прусскаго, но онъ гораздо-примирительнѣе.

Бѣлградъ, среда, 27-го (15-го) августа. Изъ Константинополя извѣщаютъ, что конференціи прекращаются. Порта согласилась продолжать дальнѣйшіе переговоры съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ Сербіи прекращены были вооруженія и чтобы въ Бѣлградѣ были уничтожены баррикады, на что Сербія несогласна. Порта отказалась отъ всѣхъ уступокъ и приняла трактаты 1856 года.

Парижъ, четвергъ, 28-го (16-го) августа, вечеромъ. Газета Presse увѣряетъ, что Калабрію объявила себя въ-пользу Гарибальди. Газета France извѣщаетъ, что англійскій флотъ получилъ приказаніе немедленно отправиться къ Неаполю. По словамъ той же газеты, командиры двухъ итальянскихъ фрегативъ, задержанныхъ въ катанскомъ портѣ, сослались въ свое оправданіе на то, что ихъ экипажи отказались завладѣть судномъ, на которомъ находился Гарибальди. Газета Patrie сообщаетъ, что французское правительство послало въ Туринъ удовлетворительныя объясненія насчетъ отравленія своего флота и другихъ обстоятельствъ, сильно встревожившихъ общественное мнѣніе.

Вѣна, пятница, 29-го (17-го) августа. Въ газетахъ напечатана сегодня утромъ депеша Омера-Паши къ турецкому послу въ Вѣнѣ, изъ Скутари, отъ 27-го (15-го) августа. Въ ней объявлено, что въ минувшее воскресенье турецкія войска атаковали позицію черногорцевъ на горахъ, господствующихъ надъ Ріекою, и были непріятеля изъ занимаемыхъ имъ четверныхъ укрѣпленій. Въ понедѣльникъ турки атаковали всѣ черногорскія силы, сосредоточенныя на лѣвомъ берегу Ріеки, и одержали побѣду, послѣ яростной борьбы. Они взяли мѣстечко Ріеку и двинулись затѣмъ впередъ по дорогѣ въ Цѣтинье. Во вторникъ они заняли высоты передъ этимъ городомъ.

Лондонъ, четвергъ, 28-го (16-го) августа. Здѣсь получены извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 16-го (4-го) августа. Разнесся слухъ, что генераль Мак-Клелланъ выступилъ изъ Гаррисона черезъ Вилламсбургъ и рѣку Джемсъ. Генераль Джексонъ съ 60,000 сепаративовъ находится на юго-востоку отъ Гордонвилля. Экспедиція генерала Борнсеида прибыла въ Кульпеннеръ. Генераль Фримонтъ назначенъ командиромъ 1-го корпуса арміи, состоящаго подъ главнымъ начальствомъ генерала Поне. Послѣдній издалъ приказъ, коимъ запрещаются всякое насиліе и грабежъ. Рекрутскій наборъ начнется 1 сентября (20 августа). Число новобранцевъ увеличивается въ арміи. Волненіе, причиненное рекрутскимъ наборомъ, продолжается.

Туринъ, пятница, 29-го (17-го) августа. Официальная Газета извѣщаетъ, что Гарибальди и его волонтеры все болѣе-и-болѣе удаляются отъ Реджіо и находятся теперь на разстояніи десяти миль отъ него, близъ Аспромонте. Колонна берсалеровъ преслѣдуетъ ихъ въ этомъ направленіи. Въ Реджіо все совершенно-спокойно. Изъ опасенія новыхъ демонстрацій, въ Геную отправлены войска изъ Турина. Газета Diritto задержана, за обнаруженіе прокламаціи Гарибальди изъ Катаны, отъ 24-го (12-го) августа, возбуждающей итальянцевъ къ мятежу. Изъ Генуи сообщаютъ, отъ вчерашняго числа, что тамъ были демонстраціи по причинѣ прокламаціи Гарибальди. Войска принудили сборища разеяться, но послѣднія оказали сопротивленіе и во-время драки нѣ-

сколько человекъ ранено. Задержано много людей, вооруженныхъ кинжалами. Изъ Флоренціи сообщаютъ отъ вчерашняго числа, что тамъ выставлена была прокламация Гарибальди. Полиція, пытавшаяся сорвать ее, встрѣтила сопротивление и должна была произвести аресты. Вечеромъ произведена демонстрація для освобожденія взятыхъ подъ стражу. Войска возстановили порядокъ.—По извѣстіямъ изъ Мессины, отъ вчерашняго числа, число волонтеровъ, оставшихся въ Катанѣ, простирается почти до двухъ тысячъ.

Неаполь, пятница, 29-го (17-го) августа, полдень. Сюда прибылъ французскій флотъ, состоящій изъ пяти судовъ, подъ начальствомъ адмирала Риго-де Женульи. Адмиралъ Персано прѣхалъ и отправился въ Туринъ. Калабрія и Неаполь спокойны.

Лондонъ, пятница, 29-го (17-го) августа, вечеромъ. Газета Daily-News говоритъ, что Англіи стоитъ сказать только одно слово для того, чтобы Гарибальди положилъ оружіе, но что она произнесетъ это слово только тогда, когда Франція опредѣлитъ срокъ очищенія Рима.

Суббота, 30-го (18-го) августа. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 19-го (7-го), положеніе федералистовъ считается болѣе-благоприятнымъ. Вербованія даютъ хорошіе результаты. Очищеніе Гаррисона генераломъ Макъ-Клелланомъ и прибытіе послѣдняго въ Вилліамсбургъ подтверждаются. Полагаютъ, что значительная часть его арміи останется на полуостровѣ, а остальная будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ арміей генерала Пона. Сепаратисты атаковали Батон-Ружъ, но были отражены съ значительными потерями. Союзный генералъ Вилліамсъ убитъ. Въ сраженіи, происшедшемъ въ Арканзасѣ, сепаратисты потерпѣли поражение. Они снова заняли нѣсколько пунктовъ въ Кентукки. Генералъ Ботлеръ не будетъ смѣненъ.

Неаполь, суббота, 30-го августа и. с. Гарибальди вчера былъ взятъ и раненъ при Аспромонте, послѣ кровопролитнаго сраженія.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О КАВКАЗСКОМЪ ХЛОПЧАТНИКѢ.

(Окончаніе)

Поливка. Поливка не вездѣ составляетъ необходимое условіе успѣшнаго произрастанія хлопка. Есть мѣстности, гдѣ хлопокъ даже страдаетъ отъ излишней влажности почвы. На курской и аракесской долинахъ на наносныхъ почвахъ въ годы разлитія рѣкъ орошеніе считается совершенно лишнимъ, ибо разлитіе наводняетъ почву въ такой степени, что если въ слѣдующій за разлитіемъ годъ лѣто сухое, то растительность все таки ни чуть не страдаетъ отъ недостатка воды. Въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи о поливкѣ и понятія не имѣютъ; скорѣе тамъ слышатся жалобы на сырость климата и естественную излишнюю влажность почвы, обнаруживающую самое губительное вліяніе свое именно на хлопчатникъ, выгоняя его въ вѣтви. Хорошіе урожаи хлопка достигаются здѣсь усиленнымъ прорѣживаніемъ кустовъ, удачнымъ выборомъ почвы и мѣстоположенія участка, отводимаго подъ плантацію, который долженъ представлять удобства для стока воды. Въ эриванской и бакинской губерніяхъ, гдѣ орошеніе составляетъ непремѣнное условіе успѣшнаго развитія плантаціи, первая поливка бываетъ тотчасъ же послѣ посѣва и составляетъ главное условіе будущаго успѣховъ ея; второй разъ поливаютъ послѣ появленія всходовъ; затѣмъ до раскрытія цвѣтовъ поливка повторяется, смотря по состоянію погоды—одинъ, два и болѣе разъ; съ раскрытія цвѣтовъ во весь періодъ до созрѣванія коробочекъ поливаютъ чрезъ каждыя двѣ или три недѣли и именно когда замѣчаютъ, что листья вянутъ отъ недостатка влажности въ почвѣ. Вообще же вопросъ о времени поливки и количествѣ потребной воды обуславливается качествомъ почвы и подпочвы, разлитіемъ рѣкъ и состояніемъ погоды и разрѣшается на практикѣ; такъ въ Миграхъ хлопчатникъ поливаютъ чрезъ каждые 10 дней со времени выхода ростковъ до вскрытія коробочекъ, т. е. около 8 разъ, въ Шарурѣ въ нѣкоторыхъ селахъ поливаютъ только одинъ разъ послѣ посѣва; въ бакинской губерніи на плантаціи г. Колицкаго поливаютъ два раза и не болѣе трехъ во весь періодъ развитія растенія.

Такимъ образомъ выпалываніе сорныхъ травъ въ

плантаціи и орошеніе ея составляютъ весь уходъ за хлопчатникомъ и если эти операціи произведены вовремя и исполнены отчетливо, то при климатическихъ условіяхъ здѣшняго края, по большей части, можно рассчитывать на хорошій урожай.

Хлопчатникъ въ здѣшнемъ краѣ никакимъ особеннымъ болѣзнямъ не подвергается. Замѣчено только, что въ Миграхъ, если во время цвѣтенія хлопчатника случаются тихія ночи, не освѣжаемая вѣтрами, то лепестки цвѣтовъ, а иногда и цѣлые цвѣты преждевременно опадаютъ; но это бываетъ довольно рѣдко и въ сложности не приноситъ большаго вреда; весьма рѣдко случается здѣсь и другая болѣзнь, называемая татарами *келучукъ*, признаки которой тѣ, что листья дѣлаются клейкими и покрываясь темно-желтыми пятнами, опадаютъ съ кустовъ; въ эриванской губерніи болѣе всего вредятъ хлопчатнику ранніе заморозки, случающіяся тамъ осенью до поры полной зрѣлости хлопка; они происходятъ отъ выпадающихъ въ горахъ снѣговъ и быстро пониженія температуры въ долинь. Если до наступленія ихъ коробочки не раскрылись, то онѣ пропадаютъ, потому что морозъ парализуетъ сосуды на кожицѣ коробочекъ, вслѣдствіе чего прекращается ихъ испарина и содержащаяся въ нихъ пухъ сгниваетъ отъ излишней влаги⁽¹⁾. Не менѣе вредно дѣйствуютъ на хлопчатникъ разводимый въ ріонской долинь случающіяся тамъ продолжительные дожди, въ то самое время, когда хлопокъ готовъ бываетъ раскрыть свои головки; отъ излишней влажности коробочки не растрескиваются и пухъ заключенный въ каждой отдѣльной створкѣ облекается какъ бы паутиною, которая послѣ покрывается зеленовато-бурою плѣсенью, порождающею гніеніе самаго пуха и если въ означенное время дождливая погода простоятъ недѣли полторы или двѣ, то весь хлопокъ отъ этого пропадаетъ.

Уборка хлопка. Созрѣваніе хлопчатника происходитъ постепенно: въ сентябрѣ начинается раскрытіе нижнихъ ближайшихъ къ землѣ коробочекъ, затѣмъ слѣдуетъ раскрытіе остальныхъ головокъ, продолжающееся до половины ноября; поэтому и уборка хлопка производится въ одинъ или два пріема; именно, если до наступленія зимы погода стоитъ ровная, благоприятствующая созрѣванію коробочекъ, которое совершается исподоволь, то убираютъ ихъ въ одинъ разъ, когда уже онѣ все созрѣли; въ противномъ случаѣ въ два раза:—сперва, созрѣвшія прежде, а къ зимѣ остальные. Впрочемъ это зависитъ отъ времени и средствъ хозяина; случается иногда, что большая часть коробочекъ созрѣла, но ихъ не убираютъ по неимѣнію свободнаго времени и оставляютъ въ полѣ до тѣхъ поръ, пока не дозрѣютъ остальные коробочки.

Уборка хлопка составляетъ почти повсемѣстно занятіе женщинъ и дѣтей; головки срываютъ руками и собираютъ въ корзины или мѣшки. Въ ріонской долинь въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ убираютъ хлопокъ и такъ: головокъ совершенно созрѣвшихъ не срываютъ, а прямо выбираютъ изъ нихъ бумагу⁽²⁾; незрѣлыя коробочки срываются съ вѣтками и складываются особо; впрочемъ послѣднія убираютъ въ такомъ случаѣ, если не ожидается къ исходу осени хорошей погоды. Хлопокъ снесенный съ поля домой, если онъ въ головкахъ созрѣвшихъ, тотчасъ же подвергается операціи, имѣющей цѣлю отдѣленіе отъ коробочекъ наружной чашечки ихъ, листки которой разламываясь отъ вѣтра или при самой уборкѣ пристають къ бумагѣ и засоряютъ ее. Для этого головки ссыпаютъ въ корзину съ большими щелями, привѣшенную къ двумъ столбамъ и имѣющую видъ люльки, сильнымъ ударомъ рукой приводятъ ее въ сотрясеніе и раскачиваютъ; этимъ движеніемъ выбиваютъ изъ волокна соръ и попавшую пыль. Послѣ этого коробочки, если они сняты были при сухой погодѣ и не

⁽¹⁾ Рассказываютъ, что послѣдній персидскій правитель, Гуссейнъ-Ханъ, оставившій столько памятниковъ заботливости своей о сельскомъ хозяйствѣ управляемой провинціи, приказалъ собирать на подошвѣ Ара-рата сухіе листья и жечь, для предупрежденія порчи хлопчатника отъ заморозковъ.

⁽²⁾ Бумага, снесенная съ поля домой, немедленно раскладывается для просушки на солнцѣ.

замѣчается сырости въ волокнѣ, раскладываются въ жломъ домѣ, или въ особомъ какомъ либо помещеніи и остаются тамъ, пока хозяйственнымъ занятіемъ не представляютъ возможности приступить къ дальнейшей обработкѣ ихъ. Если же коробочки сняты во влажномъ состояніи, то они для просушки разстилаются тонкимъ слоемъ на чердакахъ или на крышѣ покрытой паласами, или на полу балкона; нераскрывшіяся головки сорванныя съ вѣтками связываютъ въ пучки и развѣшиваютъ, коробочками внизъ, на шестахъ или протянутыхъ веревкахъ, на дворѣ если погода сухая, а если дождливая—въ сакль. Во всѣхъ случаяхъ, по окончаніи просушиванія, которое продолжается нѣсколько дней, коробочки подвергаются вышеописанной операціи очищенія отъ нечистотъ. Затѣмъ при первомъ свободномъ времени женщины выбираютъ бумагу изъ створокъ, которую для окончательной просушки раскладываютъ на коврахъ или простыняхъ въ сухомъ мѣстѣ; по просушкѣ, продолжающейся день, два или три, бумагу собираютъ въ корзины или мѣшки и сохраняютъ до времени очищенія ея отъ сѣмянъ. Очисткою бумаги отъ сѣмянъ не торопятся, особенно, если нѣтъ необходимости сбыть ее поскорѣе и потому она иногда длится во всю зиму и до самаго лѣта, какъ въ эриванской губерніи. Въ Имеретіи и Мингреліи, по незначительности производства хлопчатника, до начала зимы бумага бываетъ уже совершенно готова къ употребленію. Въ эриванской и бакинской губерніяхъ очисткою хлопка занимаются особенные мастера, извѣстные подъ названіемъ *чичирчи*, которые по большей части живутъ въ горахъ (бакинская губернія) и спускаются съ своими машинами въ низменныя деревни только зимою, по окончаніи всѣхъ работъ у себя дома; въ ленкоранскомъ уѣздѣ эти мастера живутъ въ самыхъ деревняхъ, гдѣ разводятъ хлопчатникъ. Въ кутаисской губерніи и Мингреліи каждый разводитель самъ у себя имѣетъ очень простой снарядъ для очистки бумаги, называемый *чичрихе*, который состоитъ изъ двухъ деревянныхъ валиковъ (діаметромъ въ $\frac{1}{2}$ вершка), укрѣпленныхъ одинъ надъ другимъ и утвержденныхъ въ стойки, соединенныя внизу доскою; валики приводятся въ движеніе посредствомъ рукоятокъ, каждый отдѣльно; отстоятъ они другъ отъ друга не болѣе какъ на $\frac{1}{3}$ линіи. Машина эта, поставленная на полъ, дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: два мальчика приводятъ въ движеніе валки, вращая ихъ за рукоятки, каждый въ правую сторону, отъ чего валки, снабженные рукоятками на противоположныхъ концахъ, вращаются въ противоположныя стороны, третій работникъ становится противъ машинки съ той стороны, въ которую вращаются валки и взявъ нѣсколько комковъ хлопковъ и растрепавъ ихъ слегка, пропускаетъ въ щель между валиками; хлопокъ схватываемый валками проходитъ между ними на другую сторону, а сѣмена остаются на той сторонѣ, гдѣ стоитъ работникъ, подкладывая бумажу, чтобы сѣмена или бумага какъ нибудь не смѣшивались со стороной, съ которой отдѣляется бумага; у окраины нижняго валика привязывается къ стойкамъ платокъ, или что нибудь подобное, не позволяющее сѣменамъ западать на сторону бумаги; для постоянной правильной работы нуженъ еще 4-й человекъ. При этомъ способѣ изъ $3\frac{1}{4}$ ф. неочищенной бумаги получается $1\frac{1}{4}$ ф. очищенной, въ теченіи двухъ часовъ. Мастера для очистки хлопка отъ сѣмянъ употребляютъ машину, подобную описанной, которая извѣстна подъ тѣмъ же названіемъ *чичрихе*. Въ устройствѣ своемъ она нѣсколько отличается отъ первой, именно: вмѣсто двухъ деревянныхъ валиковъ равнаго діаметра, нижній представляетъ деревянный цилиндръ діаметромъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 вершковъ, который на оси своей снабженъ рукояткою, а вмѣсто верхняго валика находится желѣзная палка, на концѣ которой противоположномъ деревянному цилиндру, гдѣ имѣется рукоятка, надѣто колесо для уравненія движенія; подъ деревяннымъ цилиндромъ ребромъ къ нему укрѣплены доски отъ поднятія и опусканія, коихъ посредствомъ бруска, поднимается и опускается по мѣрѣ надобности и самый цилиндръ. Во время работы мастеръ, становясь на брусочъ укрѣпленный

въ подставкѣ и нагнувшись, подноситъ хлопокъ къ машинѣ и пропускаетъ его между цилиндромъ и желѣзною палкою, приводя при этомъ посредствомъ рукоятки валъ въ непрерывное движеніе, причѣмъ желѣзная палка обращается по направленію противоположному движенію цилиндра. Этою машиною одинъ работникъ очищаетъ среднимъ числомъ $\frac{3}{4}$ п. хлопка въ день.

Приступая къ очисткѣ этимъ способомъ, хлопокъ сушатъ въ протопленныхъ слегка туземныхъ печахъ, въ которыхъ по выгребанію жара и зола для сушки бумаги полъ застилаютъ паласомъ; само собою разумеется, что стѣны печи не должны быть разгорѣты до того, чтобы хлопокъ могъ бурѣть; наполнивъ печь хлопкомъ, закрываютъ ее доскою. Степень необходимой сухости опредѣляется мастеромъ на ошупь и когда хлопокъ достаточно высохъ, его вынимаютъ изъ печи и начинаютъ очищать; между тѣмъ въ печь кладутъ новое количество хлопка. Такимъ образомъ очищенный хлопокъ готовъ къ употребленію.

Учетъ одиодесятиинной плантаціи хлопчатника. Дневная пахота на арацкой долиніи обнимаетъ больше пространства земли, чѣмъ гдѣ нибудь въ Закавказскомъ краѣ, такъ какъ почва тамъ, богатая органическими остатками, содержитъ много песку и тяжелый плугъ, употребляемый тамъ для ея обработки, поднимаетъ пластъ земли шириною въ 6 вершковъ. Она равняется почти $\frac{3}{4}$ казенной русской десятины; въ бакинской губерніи цифра эта нѣсколько меньше, такъ что дневная пахота немного больше $\frac{1}{2}$ десятины; въ ріонской долиніи за норму дневнаго паханья считается пространство въ 900 квадр. сажень (кцева).

Принимая въ соображеніе эти цифры, учетъ одной десятины хлопчатника будетъ такой:

Въ эриванской губерніи.

Вспашка тяжелымъ плугомъ одинъ разъ...	2 р. 15 к.
Посѣвъ (одинъ рабочий $\frac{2}{3}$ дня).....	» 10 »
Бороньба (пара буйволовъ $\frac{3}{4}$ дня).....	» 20 »
Выравниваніе почвы лопаткою.....	» 35 »
Поливка (4 раза).....	» 35 »
Выпалываніе сорныхъ травъ 3 раза (10 женскихъ дней).....	2 » 8 »
Итого...	5 р. 73 к.

Въ бакинской губерніи.

Вспашка тяжелымъ плугомъ одинъ разъ...	4 р. 80 к.
Бороньба (4 пары быковъ $1\frac{1}{2}$ дня).....	1 » 20 »
Посѣвъ (1 рабочий 1 день).....	» 20 »
Выпалываніе 2 раза 12 челов.....	4 » »
Поливка (3).....	1 » »
Итого...	11 р. 20 к.

При вспашкѣ *нишемъ* расходъ уменьшается на 2 или даже 3 р.

Въ кутаисской губерніи.

Паханье кави (3 раза 10 паръ быковъ).....	6 р. » »
Бороньба и посѣвъ (двѣ пары быковъ и 1 рабочий) (1).....	1 » 50 »
Обезмяненіе.....	» » 50 »
Выпалывать (3 раза 27 челов. съ пищею). 10 »	80 »
Итого...	18 р. 30 к.
Или.....	17 р. 10 к.

И такъ расходъ на одну десятинную плантацію хлопчатника, кромѣ уборки и очистки хлопка, равняется: въ эриванской губерніи 5 р. 73 к., въ бакинской губерніи 11 р. 20 к. и въ кутаисской выводитъ изъ двухъ расчетовъ среднее число 17 р. 70 к.

Для дальнѣйшаго расчета стоимости уборки и вывода валоваго и чистаго доходовъ нужно имѣть въ виду слѣдующія данныя:

1) Что среднее количество посѣвнаго сѣмени во всемъ краѣ $3\frac{1}{2}$ пуд. на десятину.

2) Что урожай бумаги, т. е. весь чистаго волокна, къ вѣсу посѣвныхъ сѣмянъ относится въ эриванской губерніи какъ 1: 1, въ бакинской и кутаисской губерніи какъ $1\frac{1}{2}$: 1, весь же волокна къ вѣсу корбочекъ какъ 1: 5.

(*) Каждый хозяинъ пользуется водою безплатно, но принимая участіе въ починкѣ канавъ и въ платежѣ надсмотрщику за канавою, патурою, хлѣбомъ и дачьюкомъ; высчитавъ эти расходы, стоимость поливки обойдется не меньше одного рубля.

(*) Если посѣвъ производится подъ кави, то сѣется предъ третьимъ выметомъ, а потому обходится только въ 30 коп.

3) Что пудъ сыраго хлопка въ эриванской и бакинской губерніяхъ стоитъ 1 р., въ кутаисской 1 р. 20; очищеннаго же въ эриванской и бакинской губерніяхъ 4 р. пудъ, а въ кутаисской 6 р.; и 4) что за уборку хлопка деньгами не платятъ, а вознаграждаютъ долею урожая: въ эриванской и кутаисской губерніяхъ $\frac{1}{10}$ -ю, въ бакинской $\frac{1}{8}$ -ю; равнымъ образомъ и мастерамъ за очистку хлопка отъ сѣмянъ вездѣ отдаютъ $\frac{1}{10}$ очищенной бумаги, за исключеніемъ кутаисской губерніи, гдѣ мастерамъ нѣтъ, а очищаютъ сами производители на собственныхъ машинкахъ.

На этихъ данныхъ въ эриванской губерніи уборка, переводя на деньги, будетъ стоить 1 р. 70 к., а очистка 1 р. 26 к.; въ бакинской губерніи уборка 3 р. 28 $\frac{3}{4}$ коп., очистка 1 р. 83 $\frac{3}{4}$ к., а въ кутаисской уборка 3 р. 15 к., а очистка, какъ было сказано, производится самимъ воздѣльвателемъ хлопка; при переводѣ же этой работы на деньги, полагая вмѣсто 4-хъ только 3 рабочихъ мальчика, обходится она 8 р. 10 коп.

Всего же десятина хлопчатника обходится въ эриванской губерніи 8 р. 74 коп., въ бакинской губерніи 16 р. 52 $\frac{1}{2}$, въ кутаисской 28 р. 95 коп.

Валовой доходъ.

Въ эриванской губерніи.....	14 р.
Въ бакинской губерніи.....	21 р.
Въ кутаисской.....	31 р.

Чистая польза.

Въ эриванской.....	5 р. 26
Въ бакинской.....	4— 47 $\frac{1}{2}$
Въ кутаисской.....	2 — 55

Сбытъ и употребленіе на мѣстѣ хлопчатой бумаги.

Выше было замѣчено, что Закавказскій край, по приблизительнымъ даннымъ, производитъ до 65,500 пудовъ хлопка (5). Это количество распределяется между странами, производящими хлопокъ, весьма неравномерно: эриванская губернія, за удовлетвореніемъ своихъ потребностей въ хлопокъ, снабжаетъ этимъ продуктомъ сосѣднія провинціи и Тифлисъ. Другія же мѣстности въ хлопчатобумажной полосу чувствуютъ въ немъ нужду и для удовлетворенія ея прибѣгаютъ къ помощи ближайшихъ странъ, занимающихся обработкою хлопка. Такъ большая часть бакинской губерніи потребляетъ хлопокъ, привозимый моремъ изъ мазандеранской провинціи Персіи; тифлисская губернія и кутаисское генералъ-губернаторство восполняютъ недостатокъ въ хлопкѣ привозомъ его изъ Эривани и Персіи; мазандеранскій хлопокъ на всѣхъ главныхъ рынкахъ сбыта представляетъ сильнаго соперника мѣстной бумагѣ и служить мѣриломъ цѣнности послѣдней. Съ усиленіемъ вывоза мазандеранской бумаги и возвышеніемъ цѣны ея повсемѣстно на мѣстахъ производства у насъ такъ же поднимается цѣна и почти въ одинаковой пропорціи. Главными рынками сбыта и оборотовъ хлопчатобумажной промышленности считаются Баку, Эривань и Тифлисъ. Баку доставляетъ хлопокъ всей губерніи и высылаетъ транзитомъ въ Тифлисъ. Эривань отпускаетъ въ сосѣдніе уезды и Тифлисъ, оттуда выво-

(5) Вотъ цифры привоза и вывоза хлопчатой бумаги съ 1857 по 1859. 1857 г. Привезено: 76,616 р. Вывезено 2,095 п. на 8,349 р. 1858 г. 63,403 р. 1,370 п. 4,720 р. 1859 г. 21,449 р. 3,000 п. 9,837 р. Въ настоящемъ году, по частнымъ свидѣніямъ, вывезено до 5 т. пудовъ на сумму до 32,500 руб. (Государственная вѣстникъ торговли за 1857—59 г.)

зится въ кутаисское генералъ-губернаторство и въ незначительномъ количествѣ въ Турцію.

Хлопокъ употребляется на домашнія потребности въ краѣ въ видѣ ваты и частію идетъ на приготовленіе грубыхъ бумажныхъ матерій.

Хлопокъ, какъ извѣстно, привозится въ *барданахъ* (большіе шерстяные мѣшки). Отъ продолжительнаго путешествія хлопокъ, и безъ того не очищенный хорошо, набивается пылью и въ такомъ видѣ поступаетъ въ руки потребителей.

Сырецъ этотъ очищается отъ сора, раздробляется, т. е. треплется и послѣ уже употребляется въ дѣло. Трепальна наша состоитъ изъ лука, на который натягивается струна изъ пеньки. При ударѣ палкою съ толстою оконечностью объ струну, хлопокъ треплется. Въ большихъ городахъ дѣло трепальщиковъ составляетъ особенную профессію, доставляющую средство къ существованію многимъ бѣднякамъ. Въ деревняхъ же оно не возведено въ ремесло: сами женщины треплютъ хлопку для собственныхъ нуждъ.

Въ послѣднее время образовалось, преимущественно въ Тифлисъ, особенное ремесло: приготовленіе изъ хлопка ваты листовой и клееной. Ремесло это, процвѣтая и расширяясь вслѣдствіе большаго запроса на вату, достигло теперь довольно значительныхъ размѣровъ и служитъ для бѣднаго класса женщинъ дѣйствительнымъ средствомъ къ заработкамъ. Кромѣ ручнаго приготовленія, въ Тифлисъ встрѣчается вата машинная. Первое ватное заведеніе появилось въ 1857 г. и состояло изъ двухъ кардовыхъ машинъ и одной трепальни. Успѣхъ первой попытки машиннаго производства превзошелъ всѣ ожиданія предпринимателя и слава о выгодахъ его скоро распространилась въ торговомъ сословіи нашего города. Черезъ два года появились еще четыре машины и нынѣ всего считается въ Тифлисъ 7 ватныхъ и 3 трепальныхъ машинъ.

Тканіе бумажныхъ матерій, сязи бѣлой и крашеной составляетъ спеціальность эриванской губерніи, куда стекались въ прежнее время ткачи изъ разныхъ концовъ Персіи для выдѣлки сязи. Нынѣ эта вѣть промышленности значительно упала и сосредоточивается въ крестьянскомъ сословіи, не имѣя никакого характера фабричнаго производства. Въ досужное время женщины на собственныхъ станкахъ выработываютъ нѣсколько кусковъ матеріи, часть которыхъ употребляется на домашнія нужды, а другая поступаетъ въ продажу.

Прежде въ Тифлисъ существовали ткачи, выдѣлывающіе грубую сязь на одежду крестьянъ, но теперь ихъ почти нѣтъ. Персія, заваливающая своими дешевыми матеріями наши рынки, отняла средства у нашихъ ткачей продолжать съ какою нибудь выгодой свое дѣло.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Чугунно-желѣзный заводъ Э. Лоба,

открывая свои дѣйствія, по плавкѣ и изготовленіи всѣхъ родовъ чугуниныхъ издѣлій, осенью настоящаго года, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ конторѣ его (въ домѣ *Добржанскаго*, на Головинскомъ проспектѣ) **принимаются заказы**, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Заказы будутъ исполняемы въ порядкѣ поступления ихъ.

Контора открыта ежедневно, отъ 8 до 11 часовъ утра.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАР. ПРИ 13° Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
28-го августа.	7 утра.	+ 11,0	+ 9,6	0,81	575,96	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 9,5	+ 20,5
	1 пополудни	+ 19,0	+ 13,8	0,51	575,08	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 13,3	+ 11,2	0,75	575,14	Тихо.	Ясно.		
29-го августа.	7 утра.	+ 10,5	+ 9,8	0,90	575,73	С. слаб.	Ясно.	+ 8,4	+ 20,4
	1 пополудни	+ 18,9	+ 13,8	0,52	574,04	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 14,3	+ 11,7	0,70	573,29	СЗ. слаб.	Ясно.		
30-го августа.	7 утра.	+ 10,9	+ 10,2	0,91	573,27	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 9,1	+ 21,3
	1 пополудни	+ 19,8	+ 13,9	0,47	572,15	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 15,2	+ 12,3	0,68	572,51	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣтн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.